

Щёголев Сергей Игоревич

ВЕЛИКОЕ ГЕРЦОГСТВО ВАРШАВСКОЕ И ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС НАПОЛЕОНА

Статья посвящена событиям периода между 1806 и 1812 гг. Одержав победу над силами французской коалиции в 1807 г. и желая создать мощный форпост своей империи на востоке Европы, Наполеон I из состава отторгнутых у России, Австрии и Пруссии польских земель создаёт полузависимое от Франции Герцогство Варшавское. Автор повествует об эволюции взглядов Наполеона I по польскому вопросу, его борьбе с Россией за возможность удерживать Польшу в своей сфере влияния, конституции Герцогства Варшавского и его государственном устройстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/5/43.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (95). С. 155-159. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Жуков В. И., Никитин В. А. Социальная работа: опыт и проблемы подготовки специалистов. М.: Академия. 2011. 284 с.
2. Низова Л. Психологические характеристики безработной молодежи // Человек и труд. 2010. № 10. С. 22-24.
3. Павленков В. А. Рынок труда. Занятость. Безработица. М.: МГУ, 2005. 325 с.
4. Плюсин Ю. М. Социальная психология безработных. Новосибирск: НГИ, 2007. 84 с.
5. Сафонова Л. В. Технологии психосоциальной работы: учеб.-метод. пособие для самостоятельной работы студентов. М., 2008. 224 с.
6. Чернухина Е. Е., Леонова Е. О. Основные направления психосоциальной помощи безработной российской молодежи // Трудоустройство и социальная адаптация молодежи в современных условиях: материалы V международной научно-практической конференции / под общ. ред. проф. А. А. Харченко. Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. 342 с.
7. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/ (дата обращения 24.02.2015).

ON ORGANIZATION OF PSYCHOSOCIAL ASSISTANCE TO UNEMPLOYED CITIZENS

Chernukhina Elena Evgen'evna, Ph. D. in Pedagogy

Frolikova Ol'ga Anatol'evna, Ph. D. in Psychology

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Orel

elenaorags@yandex.ru; lelya-olga77@mail.ru

The article considers the possibilities of the organization of psychosocial assistance to unemployed citizens in the Russian Federation. In this regard, the programs and forms of assistance and the expected results of such activity are studied. The authors provide statistical data on the quantitative composition of the citizens, who have received such assistance in the placement services of Orel region, and substantiate the thesis about the need to separate the levels of psychosocial work implemented by experts in various spheres.

Key words and phrases: unemployment; unemployed citizens; social work; psychosocial work; psychosocial assistance; psychosocial assistance program.

УДК 94(438).071

Исторические науки и археология

Статья посвящена событиям периода между 1806 и 1812 гг. Одержав победу над силами французской коалиции в 1807 г. и желая создать мощный форпост своей империи на востоке Европы, Наполеон I из состава отторгнутых у России, Австрии и Пруссии польских земель создаёт полузависимое от Франции Герцогство Варшавское. Автор повествует об эволюции взглядов Наполеона I по польскому вопросу, его борьбе с Россией за возможность удерживать Польшу в своей сфере влияния, конституции Герцогства Варшавского и его государственном устройстве.

Ключевые слова и фразы: Наполеон Бонапарт; Гражданский кодекс; Варшавское Герцогство; Александр I; Адам Чарторыйский.

Щёголев Сергей Игоревич, к.и.н.

Санкт-Петербургский государственный университет

s.schegolev@spbu.ru

ВЕЛИКОЕ ГЕРЦОГСТВО ВАРШАВСКОЕ И ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС НАПОЛЕОНА[©]

Войны 1805-1807 гг. снова выдвинули польский вопрос на политическую авансцену и придали ему чрезвычайное значение в системе международных отношений. Необходимо отметить: Наполеон и Александр I в одинаковой степени нуждались в упрочении своего влияния в Восточной Европе. Поэтому стало важно, в чьей сфере влияния окажутся собственно Пруссия, Силезия, польские провинции Пруссии, а также Саксония. После страшного поражения, которое Пруссия понесла в 1806 г., для французского императора главный вопрос состоял в том, следует ли сохранить на политической карте Европы Пруссию пусть даже в сильно урезанных границах, или все усилия должны быть направлены на возрождение достаточно сильной Польши, разумеется, жёстко привязанной к колеснице внешней политики Франции? Во время переговоров в Тильзите Наполеон уступил, а точнее сделал изящный политический реверанс в сторону Александра I и очаровательной прусской королевы Луизы, согласившись на сохранение Пруссии в качестве суверенной державы. Правда, Пруссия лишилась примерно половины своей территории, но всё же Александр I добился своего. На территории отторгнутых у Пруссии земель Наполеон решил воссоздать польское государство, правда, в значительно более скромном варианте, чем оно существовало до 1772 г. [1, с. 17]. В связи с этим уместен

вопрос: а почему эту задачу восстановления Польши не осуществил Александр I, который так горячо обсуждал данную тему с князем Чарторыйским и, значительно позднее, уже в последние годы своего царствования называл этот план своей любимой мечтой? Ответ прост. Россия уже не могла отказаться от своих западных областей, входивших в состав прежней Речи Посполитой. Достаточно красноречиво говорили об этом и Карамзин, и русская либеральная дворянская молодёжь, будущие декабристы, негодовавшие при одной мысли о таком отказе, и самые консервативные круги русского общества. Польша оставалась врагом России, её традиционным, вековым противником и соперником. Эта мысль господствовала в умах русской правящей элиты, и Александр I обязан был с этим считаться. При всей той огромной власти, которой обладал русский император, он не решился бы воссоздать Польшу, которая непременно стала бы стремиться к воссоединению с Литвой и западными областями Российской империи. Такое объединение могло бы привести к тому, что вся огромная возрождённая Речь Посполитая заключит союз с Наполеоном, влияние которого в этом случае автоматически распространилось бы практически на всю Восточную Европу. Поэтому для России было полезнее удержать за собой Литву, Белоруссию и Малороссию, отказавшись от самой Польши, и укрепить своё влияние в Пруссии. Личное отношение русского и французского императоров к полякам вряд ли имело сколь либо важное значение. Возможно, Александр I любил поляков и сентиментально мечтал о восстановлении погрязших в этом народ, возможно, Наполеон не любил их вовсе, но, тем не менее, безжалостный объективный интерес великих держав диктовал свою волю. Александру I восстановление Польши, в каком бы то ни было виде, в 1807 г. было не нужно, напротив, Наполеону было совершенно необходимо создать польское государство, что он и сделал.

Как известно, в мае 1804 г. Наполеон провозглашает себя «императором французов». Он открыто выражает негодование по поводу разделов Польши. Князь Чарторыйский полагает, со своей стороны, что необходимо воспользоваться моментом и восстановить Польшу, так как Пруссия и Австрия всё равно бессильны в складывающейся ситуации удержать свои польские владения. В 1805 г. создаётся третья антинаполеоновская коалиция, причём прусский король Фридрих-Вильгельм III не решается сразу примкнуть к ней, и Чарторыйский советует Александру I, не считаясь с позицией Пруссии, провести русские войска через её польские владения. Австрия, которая заняла более активную позицию по отношению к своим партнёрам по коалиции – Англии и России, – была готова сразу схватиться с Наполеоном, могла бы (по плану Чарторыйского) за отказ от Галиции получить Силезию или даже Баварию [2, с. 58]. В сентябре 1805 г. Александр I лично отправляется в имение Чарторыйских Пулавы, якобы с частным визитом, а на самом деле с целью проведения важных консультаций с прорусски настроенной частью польской элиты. Казалось, вопрос решён: Александр I объявит себя Польским королём и двинет свои войска на запад через польские владения Пруссии. Но этот великолепный план рассыпался как картонный домик. Русское окружение Александра I естественно взяло верх над польским. Особенно значительную роль в этой ситуации сыграла старая русская аристократия в лице кн. Долгорукова – давнего недоброжелателя Чарторыйского. Александра I убедили в том, что ставить на карту международное положение России из-за поляков, по крайней мере, рискованно, если не сказать глупо, и Александр I выразил желание лично встретиться с прусским королём для обсуждения данного вопроса. Когда же Наполеон без всяких церемоний прошёл со своими войсками через одну из прусских провинций, то взбешенный Фридрих-Вильгельм III сам разрешил русским войскам пройти через прусскую территорию. Следовательно, вопрос, который мог бы превратиться в *casus belli*, получил весьма простое разрешение.

«Такой исход – с горечью заметил кн. Чарторыйский – уничтожил на этот раз надежду на возрождение Польши, но этот рухнувший план доказал Наполеону, что Польша не перестала существовать, и что было необходимо заняться её судьбой, о чём он, казалось, совершенно забыл со времён Люневильского договора и с тех пор, как императорский сан поглотил всё его внимание» [Там же].

В этой фразе в полной мере прослеживается странная неспособность Чарторыйского к более масштабному мышлению: «судьба Польши» интересовала Наполеона настолько, насколько она касалась интересов Франции.

В 1806 г. Пруссия оказывается уже в числе активных противников Наполеона, и французский император подходит вплотную к польскому вопросу, который требует от него немедленного разрешения. Необходимо отметить, что в описываемый период у Наполеона не было серьёзно разработанной политики в отношении Польши. После победы над Пруссией, встретившись с поляками лицом к лицу, он просто не знал, что же сказать им конкретно. В прокламации, обращённой к жителям Познанского герцогства, заключались лишь общие слова. Когда в конце 1806 г. Наполеон занял Варшаву, он опять оказался в недоумении.

«Польша – это трудный вопрос – заявляет он в это время – допустили до раздела, перестали быть народом, лишены общественного духа, шляхта играет слишком большую роль, народ слишком малую. Это труп, в который надо сначала вдохнуть жизнь, прежде чем я начну думать о том, что с ним делать... Я извлеку из них солдат, офицеров, а потом посмотрю» [4, с. 49].

К этим многозначительным словам Наполеон прибавил, развивая программу, осуществлённую впоследствии в Тильзите:

«У Пруссии я отниму её часть, буду иметь Познань, Варшаву, но не коснусь Кракова, ни Галиции, ни Вильны» [Там же].

Несомненно, Наполеон ошибался, развивая эту программу; тот, кто имел Познань и Варшаву, просто обречён был стремиться к обладанию Краковом и Вильной. И эта неизбежность привела сначала к тому, что в 1809 г. к Варшавскому герцогству был присоединён Краков, а в 1812 г. Наполеон овладел и Вильной. Интересно, что с самого начала осуществления своего польского проекта французский император не был уверен в его счастливом завершении.

«Вернёт ли себе этот *великий* (*курсив мой* – С. Ш.) народ существование и независимость – сказал как-то он и далее продолжил с поразительной неуверенностью – один Бог, который держит в своей деснице нити всех величайших событий, разрешит эту великую историческую проблему» [Там же].

Но тогда, осенью 1806 г., Наполеон решал в Польше совершенно конкретные задачи. 14 ноября 1806 г. (старый стиль) русские и прусские войска очистили Варшаву, и власть над городом перешла в руки магистрата, который просил кн. Юзефа Понятовского принять верховное управление краем до выяснения его дальнейшей участи. На другой день в город вступили французы во главе с маршалом Мюратом. Население Варшавы встретило французские войска с энтузиазмом, как освободителей от ненавистного прусского владычества.

Наполеон побывал в Варшаве два раза; сначала на несколько дней в декабре 1806 г. он приехал для устройства текущих дел, потом он провёл в Варшаве почти весь апрель 1807 г. Вместе с ним приехал Марет, государственный секретарь, один из важнейших руководителей французской внешней политики, безусловно, сочувствовавший полякам. Реформируя по идее Наполеона администрацию страны, Марет учредил 14 января 1807 г. Правительственную комиссию, которая должна была издавать распоряжения по согласованию с Директоратом. Директорат состоял из пяти директоров, заведовавших юстицией, вооружёнными силами, полицией, финансами и внутренними делами. В число директоров вошли такие известные политические и общественные деятели Польши того периода как Ф. Лубенский, Ю. Понятовский, И. Потоцкий, С. Бреза, С. Малаховский. Секретарём Директората стал Луцевский. Правительственная комиссия состояла из 7-ми членов, представляющих военные круги и аристократию Польши.

После поражения России и Пруссии в войне 1805-1807 гг. на политической карте Европы возникает новое государство – Варшавское герцогство.

Вообще хотелось бы отметить, что Тильзитский мир – это не просто очень выгодный для Франции договор, не просто победа, так сказать, «дипломатии на штыках». Наполеон устранил последнего сильного соперника на континенте – Россию; Британия оказалась в изоляции. Здесь необходимо отметить, что Наполеон был настроен искать не только мира, но и союза с Россией. Главный (и, кстати, секретный) пункт Тильзитского договора, подписанного 7 июля 1807 г., гласил: «Россия и Франция обязываются помогать друг другу во всякой наступательной и оборонительной войне, где только это потребует обстоятельствами». Да, никогда ещё в Европе под властью одного монарха не было объединено столько земель. Казалось, он достиг теперь такой недостижимой вершины могущества, до которой никогда не добирался ни один властитель в истории. Действительно, достаточно взглянуть на карту Европы 1807-1813 гг., чтобы констатировать абсолютный приоритет Франции. Наполеон – самодержавный император огромной Французской империи, включавшей в себя Бельгию, Западную Германию, Пьемонт, Геную, король Италии, протектор громадной части германских земель Рейнского союза, к которому теперь присоединилась и Саксония, повелитель Швейцарии, Наполеон точно так же самодержавно, как и во Франции, повелевал и в Голландии, и в Неаполитанском королевстве, где королями он посадил своих братьев Людовика и Жозефа, и во всей Средней и части Северной Германии, которую он под названием Вестфальского королевства отдал третьему своему брату Жерому, и в значительной части бывших земель Австрии, которые он отнял у Франца I и отдал своему вассалу, баварскому королю, и в северной части европейского побережья, где Гамбург, Бремен, Любек, Данциг, Кенигсберг были заняты французскими войсками, и в Польше, где вновь созданная польская армия находилась в подчинении у маршала Даву, и где считался правителем вассал Наполеона саксонский король, которого Наполеон по сути назначил туда великим герцогом (Е. Тарле). Статья 5 мирного договора в Тильзите между Россией и Францией 5 (17) июня 1807 г. гласила: «Провинции, которые к 1 января 1772 года составляли часть прежнего Королевства Польского, и которые с тех пор в разные времена перешли в прусское правление..., перейдут в полную собственность и державное обладание Его Величества Короля Саксонского под названием герцогства Варшавского, и будут управляться учреждениями, которые, обеспечивая вольности и привилегии народов этого герцогства, согласуются со спокойствием соседних государств» [Там же, с. 57].

Город Данциг был «восстановлен в своей независимости под покровительством Его Величества Короля Прусского и Его Величества Короля Саксонского» [Там же]. Эти статьи помещены в той части договора, которая является выражением желания Александра I, что и могло дать повод признать их за действительную уступку Наполеона своему русскому союзнику. В действительности, дело обстояло гораздо сложнее. Совершенно очевидно, что ни один из вопросов, поставленных в Тильзите, не был разрешён. Ни пруссаки, ни поляки не были удовлетворены явно половинчатым решением польского вопроса, который по-прежнему был чреват многими опасностями, вообще же по восточному вопросу договор также давал скорее надежду на его решение, чем уверенность. В польском обществе наступило тревожное ожидание. Временная правительственная комиссия выехала в Дрезден для выяснения нового устройства Польши. Некоторое успокоение наступило лишь тогда, когда стали известны основы будущей конституции. 21 ноября 1807 г. саксонский

король Фридрих-Август, некогда избранный наследником Станислава Понятовского (последнего польского короля) и теперь назначенный Варшавским герцогом, прибыл в Варшаву.

В основу конституции Варшавского герцогства был положен Кодекс Наполеона, так что французского императора можно считать не только создателем самого герцогства, но и по сути единственным автором его конституции.

«Моя действительная слава заключается не в том, что я выиграл 40 сражений. Ватерлоо стёрло в памяти все воспоминания о всех этих победах. Но что никогда не сотрётся из памяти, что будет жить вечно – так это мой Гражданский кодекс» [3, с. 25].

Действительно, преобразуя государственное устройство Польши, Наполеон преследовал те же цели, что и десятилетием раньше преследовала французская буржуазия в ходе Великой революции, а именно установить вместо феодальной правовой раздробленности единство гражданского права, создать общий закон, ибо общее гражданское право являлось необходимым условием для развития капиталистических отношений.

Новое, воссозданное польское государство лишь по форме должно было оставаться монархическим, феодальным; по сути же оно должно было стать буржуазным, что открывало перед польским обществом огромный простор перспектив, преобразований, новых возможностей. Великое Герцогство Варшавское – это не старая Речь Посполитая, замшелая феодальная республика с ничего не значащим по сути выборным королём и отсталой экономикой. Теперь Польша становилась сильным, централизованным государством, с экономикой, становящейся на капиталистические рельсы, государством, безусловно жёстко привязанным к колеснице внешней политики Франции, это верно, но новый статус Польши открывал перед ней доселе невиданные перспективы государственного строительства. Польша становилась полноправным членом новой Европы.

Итак, новая конституция герцогства, состоявшая из 89-ти статей в 11-ти главах была написана Наполеоном 10 (22) июля 1807 г. [4, с. 74]. В ней, в частности, провозглашалось в ст. 4: «Рабство будет уничтожено».

5-я статья гарантировала, что «только поляки будут приниматься на службу, даже на второстепенные места; все акты будут вестись на польском языке».

6-я статья определяла будущие основы представительства: «Законодательная власть будет состоять из 60 депутатов дворянства, 32-40 депутатов от городов, 6 епископов и 16 сенаторов, число которых король может увеличить до 30 в том случае, если он будет опасаться падения своего влияния. Король обязан созывать ежегодно членов, которые её (законодательную власть – *С. III*.) составляют, и которые будут разделяться на палату сенаторов и палату общин и собираться только на 15 дней, в течение которых они будут утверждать или изменять старые законы и создавать новые, имеющие силу только до следующего созыва. Все законопроекты будут рассматриваться сначала в палате общин и затем представляться на утверждение палаты сенаторов. Сенаторы будут иметь право veto. Король не имеет права вносить какие-либо изменения в постановления Сейма». В этом пункте не указано, кто вносит законопроекты на обсуждение палаты общин, при дальнейшей разработке конституции было указано, что это право принадлежит только правительству.

7-я статья: «Король назначает Вице-Регента, который председательствует в Сенате, он назначает также епископов, сенаторов и 5 министров, составляющих министерство (правительство); депутаты избираются сословиями».

8-я статья определяла численность польской армии в 30 тыс. человек.

9-я и 10-я статьи устанавливали гражданский лист короля и распределение земель, жалуемых французским генералам.

Необходимо отметить, что деятельность правительства и сейма Варшавского герцогства протекала в то время, когда польский вопрос, далеко не разрешённый Тильзитским мирным договором, возрос до небывалого значения, особенно после того, как по франко-австрийскому договору 30 ноября 1809 г. Польша была объединена почти в своих этнических границах [1, с. 17]. Познань, Варшава, Краков входили теперь в её состав, и Варшавское герцогство со своим национальным правительством и безусловно прогрессивной конституцией могло приступить к развитию производительных сил. Однако стремительные, бурные и драматические события того времени не предоставили полякам такой возможности. Между Наполеоном и Александром I шла упорная борьба за право удерживать Варшавское герцогство в своей сфере влияния. Дипломатическая переписка французского посланника при русском дворе графа Коленкура рисует фазы развития франко-русских осложнений по польскому вопросу. Во время войны между Францией и Австрией в 1809 г. Александр I не желал увеличения Варшавского герцогства, он опасался, что в этой новой форме будет восстановлено королевство Польское, которое, превратившись во французскую базу в Восточной Европе, станет реальной угрозой для западных границ России.

Отношения между Россией и Францией становились всё более натянутыми, и Наполеон в своих отзывах по польскому вопросу становился всё сдержаннее. Он уже не уверял, что не думает о восстановлении Польши, но ограничивался указанием, что «следует запретить русским польским подданным служить и оставаться в Герцогстве Варшавском». Александр I настойчивее требует уступок в польском вопросе, и в 1809 г. в своей речи в законодательном собрании французский министр внутренних дел вновь заявляет, что «Его Величество (*император Наполеон – С. III*.) никогда не имел в виду восстановления Польши» [4, с. 74]. Однако уже в январе 1811 г. русский посол во Франции доносил в Санкт-Петербург, что Наполеон холоден

к русским и, «наоборот, предупредителен к гражданам Герцогства Варшавского. Он часто и с особой аффектацией произносит слова “Польша” и “поляки”» [Там же].

Таким образом, в 1811 г. польский вопрос приобрёл небывалую остроту, а в следующем 1812 г. император Наполеон призвал польский народ к войне с Россией, победа в которой, по его замыслу, должна была привести к окончательному возрождению польского государства.

Список литературы

1. **Брянцев Д.** Состояние Польши под владычеством русских императоров после падения её до 1830 года, или до первого возстания поляков. Вильна, 1895.
2. **Мемуары кн. Адама Чарторыйского и его переписка с императором Александром I.** М., 1915.
3. **Наполеон Бонапарт.** Гражданский кодекс. М.: Эксмо, 2013.
4. **Погодин А.** История польского народа в XIX в. М., 1915.

GREAT DUCHY OF WARSAW AND CIVIL CODE OF NAPOLEON

Shchegolev Sergei Igorevich, Ph. D. in History

Saint Petersburg State University

s.schegolev@spbu.ru

The article is devoted to the events of the period between 1806 and 1812. Having defeated the French coalition forces in 1807 and in order to create a powerful outpost of the empire in the east of Europe Napoleon I created Duchy of Warsaw from the Polish lands seized from Russia, Austria and Prussia, which was semi-independent from France. The author tells about the evolution of the views of Napoleon I on the Polish issue, his struggle with Russia for the opportunity to hold Poland in his sphere of influence, and the constitution of Duchy of Warsaw and its polity.

Key words and phrases: Napoleon Bonaparte; Civil Code; Duchy of Warsaw; Alexander I; Adam Czartoryski.